

Юный верховный жрец одиноко присел на корточки, подпер голову рукой и сказал:

— Я просто хочу родить ребёнка, желательно такого же красивого, как ты. Если это будет девочка, научу её выращивать гу, чтобы она тоже стала жрицей. Если мальчик — выращу его и отдам сёстрам нашего племени для продолжения рода...

Чи Юэ остолбенел. Чёрт возьми, это место ужасно! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы мой сын сюда попал!

— Господин жрец, может, оставим тему продолжения рода? — присел он рядом и спросил. — Ты только что сказал, что твою мать похитило Учение Демонов. Когда это произошло?

— Пять лет назад... Тогда забрали нескольких жрецов нашего племени. Хотя у нас есть гу, но по сравнению с теми жестокими бандитами мы слишком слабы. — Сан Мань опустила голову, и кисточки на её головном уборе покачивались, отбрасывая тени.

— Зачем они это сделали?

— Учение Демонов требует, чтобы наше племя колдунов ежегодно поставляло триста гу золотого шелкопряда. Но в тот год была суровая зима, и многие гу погибли. Мама и другие не смогли собрать нужное количество, и их забрали. В качестве наказания их заставили варить гу долголетия для главы секты. После этого они так и не вернулись.

Чи Юэ нахмурился:

— Разве Секта Врат Преисподней не уничтожила Учение Демонов? Они всё ещё не вернулись?

Прозрачные капли воды одна за другой падали в пыль, превращая её в грязь. Сан Мань всхлипнула:

— Вы, люди извне, не знаете, но Учение Демонов на самом деле никогда не было уничтожено. Они просто укрылись в горах. Глава Секты Врат Преисподней, эта ведьма, с ними сговорилась. Внешне она подавляет Учение Демонов, но на самом деле эксплуатирует племена Южных пустошей.

— Что?! Цзян Мочоу не уничтожила Учение Демонов? Так что же она здесь делает?

— Она тоже хочет создать гу долголетия, поэтому собирает травы и гу по всей округе. Но это всего лишь легенда, как такое можно создать человеческими силами? — Сан Мань вытерла слёзы. — Мама и другие столько лет кормили собой гу... Боюсь, они уже погибли.

Взгляд Чи Юэ стал мрачным:

— Ты знаешь, где прячутся последователи Учения Демонов?

— Точного места мы не знаем. Каждый раз они сами приходят в нашу деревню за гу. В следующем месяце они снова придут, а мне всё ещё не хватает одного... — Сан Мань, заметив его холодное выражение лица, заставила себя улыбнуться. — Ты не связывайся с этими демонами, иначе наш Священный клан действительно вымрет.

— Если вы — потомки колдунов, как же они могут бросить вас? К тому же я надеюсь, что ты поможешь мне избавиться от гу, так что помочь тебе с небольшой проблемой — это естественно.

— Ха, у тебя всё тот же большой рот, но Учение Демонов — это не то, с чем можно справиться, просто хвастаясь. — Сан Мань похлопала его по плечу. — Если ты не глава Учения Демонов, то лучше иди спать.

— А если я действительно глава Секты Врат Преисподней?

— Хм, если ты тот старый негодяй, который послал сюда эту ведьму, то я выложу все свои сокровища, чтобы угостить тебя, чтобы ты почувствовал, каково это — быть окружённым тысячами гу! — Сан Мань оскалила зубы в улыбке. — Кстати, как тебя зовут? Ты действительно можешь меня напугать?

— Э-э... — Чи Юэ напряжённо улыбнулся. — Меня зовут... Ся Даони.

* * *

Труп, висевший на борту лодки, был сброшен в мутные воды реки, подняв белую пену, которая мгновенно исчезла.

Хэ Буцзуй огляделся, прислушался к звукам вокруг и только тогда, когда туман начал рассеиваться, вернулся в тёмную каюту.

— Всё спокойно, продолжай грести.

Рыбак, который, как черепаха, сжался в углу, дрожащим голосом произнёс:

— Брат, больше я так не могу, я не хочу твоих денег, ладно? Чёрт, я думал, что вытащу труп и немного заработаю, но вместо этого подцепил двух бедолаг. Сколько врагов мы уже привлекли? Моя бедная лодка превратилась в бойню, каждый раз кровь заливает вёсла, мозги разбрызганы...

Хэ Буцзуй холодно взглянул на него, и тот тут же замолчал, покорно опустив голову и выполз на четвереньках.

Лежащий на циновке «большебрюхий Будда» перевернулся. Янь Були, зевая и потирая глаза,

приподнялся и спросил:

— Закончил?

— Угу.

— Тогда принеси, что сварил.

— Что? — Хэ Буцзуй удивлённо поднял брови. — Что варить? Чёрт, разве из мозгов можно варить что-то полезное для беременности?!

Янь Були, потирая больную поясницу, злобно пробормотал:

— Конечно, ту проклятую черепаху!

— ...

— Давай поговорим о деле. — Хэ Буцзуй, вытирая меч, сел. — Плыть по реке на восток не получится, убийцы из Секты Врат Преисподней уже настигают нас. Впереди будет всё больше засад. Враг в тени, а мы на виду, и это может закончиться плохо.

— Но если мы отправимся на юг, то столкнёмся с ещё большими трудностями. Они точно догадаются, что я направляюсь в Южные пустоши к Чи Юэ.

— Если ничего не выйдет, двинемся на север. Там нет водных путей, и сухопутный путь будет ухабистым, но я не знаю, выдержит ли твоё тело такие нагрузки?

— Это не проблема. — Янь Були потрогал живот. — Но на северных Центральных равнинах тоже есть силы Секты Врат Преисподней. Если нас обнаружат, будет ещё труднее скрыться.

— Или просто уйдём за границу. За пределами Великой стены небо высоко, и птицы летают свободно. — Хэ Буцзуй вложил меч в ножны. — В пустыне условия суровые, но у меня там есть друзья, занимающиеся торговлей. По крайней мере, не будет недостатка в еде и одежде.

— Торговля? Десять видов мяса?

— ...

— Ха, это и правда вариант. — Янь Були усмехнулся. — Но путь за границу долгий, и мы вряд ли успеем встретиться с Хуа Усинем и остальными.

— Не беспокойся об этом. Перед отъездом я договорился с молодым мастером Линь. Если я не

вернусь вовремя, это будет означать, что что-то пошло не так, и они сами разберутся. — Хэ Буцзуй откинул занавеску на окне и посмотрел на бескрайнюю реку. — Судя по дням, они уже должны быть в Восточной столице...

* * *

Восточная столица на реке Наньцзян, апрель, цветы повсюду.

Зелёные ивы колыхнутся на ветру, красные абрикосы мокнут под дождём. Внутри и за пределами города тысячи деревьев покрыты розовой дымкой, черепичные крыши украшены каплями румян, улицы и переулки наполнены ароматом. Как говорится: «Смотри на абрикосы Восточной столицы, там собрана вся весна реки Наньцзян».

Восточная столица — это также императорский город. Здесь есть Мост Алой Птицы, переулок Уи, бесчисленные лавки и величественные здания. А ещё есть тихая улица и почти забытая резиденция.

Красные ворота покрыты слезами, зелёные ступени поросли мхом. Древний дом опустел, старые абрикосы печальны. Под крышей старой резиденции, под мелким дождём, стоит одинокий человек.

Хуа Усинь провёл пальцами по ручке веера, пропитанной влагой, и холод проник в его ладонь. Он поднял глаза на золотую табличку с иероглифами «Резиденция Хуа» и почувствовал, будто видит сон.

Чёрный зонтик накрыл его голову. Линь Цзыюй, стоящий позади, спросил:

— Хуа Усинь, новый император наказал злодеев и реабилитировал министра. Почему ты так и не вернулся сюда?

— Зачем возвращаться?

— Это... твой дом.

Хуа Усинь покачал головой:

— В этом мире больше нет семьи Хуа. Теперь резиденция Хуа — это просто пустая могила, сад, полный печали, и земля, покрытая ранами.

— Значит, ты и дальше будешь слоняться с моим братом и остальными?

— Как ты говоришь? — Хуа Усинь ударил веером по голове собеседника. — Это называется «путешествовать по реке и озёрам, покорять боевые искусства, встречать несправедливость и

вытаскивать меч».

— Нет, это называется «путешествовать по домам утех, покорять винные лавки, встречать игорные дома и ставить деньги». Эй, не бей!

Линь Цзыюй пригнулся и побежал, а преследователь бросился за ним. Две тени исчезли в конце переулка, и перед древним домом снова воцарилась тишина, только два величественных каменных льва стояли в дымке дождя.

Он — Хуа Усинь. Беглый певец из музыкальной палаты, ученик главы Альянса наёмников, лидер Четырёх волков цзянху, самый долгоживущий глава Баитунлоу, Терема Всезнания...

Что касается того мальчика по имени Хуа Сюань, сына министра, пусть он останется забытым в реке и озёрах.

Линь Цзыюй только что вышел из переулка, как его схватили.

Линь Чжэнсюань с тёмным лицом спросил:

— Ты же пошёл за вином? Где оно?

Чёрт, он вчера с трудом достал (украл) домашнее вино из абрикосовых цветов, которое выдерживалось десять лет, а этот парень всё использовал для лекарств.

— Сзади. Двоюродный брат, не стой под дождём. — Линь Цзыюй сунул зонтик в его руку и умчался.

Линь Чжэнсюань не успел среагировать, как из переулка выскочил человек и начал яростно махать зонтиком...

В гостевом дворе резиденции Линь аромат абрикосовых цветов наполнял комнату.

Инь Мэйсюэ сидел и вздыхал, Хуа Усинь стоял и кашлял, прикрывая рот, а Линь Цзыюй стоял на коленях и наносил лечебное вино на раны Линь Чжэнсюаня.

— Брат, видишь, я же говорил, что вино из абрикосовых цветов лучше всего подходит для лечения синяков. Вот и пригодилось...

<http://bllate.org/book/15303/1352421>